

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 21 февраля

1976 г.

г. Москва

На соискание
Ленинской премии

ЖАЖДА ТВОРЧЕСТВА

Талант художника обретает мощные крылья, когда природная одаренность и мастерство соединяются с настоящим стремлением, преодолевающая трудности, брать все новые и новые высоты в искусстве. Так родилась счастливая «звезда» певицы Елены Образцовой, ныне народной артистки РСФСР, солистки Большого театра. Даже беглое ознакомление с ее творческой биографией позволяет оценить не только масштабы ее таланта, но и свойственную ей непреклонную волю к победе, «упоение в бою».

Первая премия и золотая медаль конкурса вокалистов на Всемирном фестивале молодежи в Хельсинки в 1962 году привлекли внимание слушателей и специалистов к юной второкласснице Ленинградской консерватории. Такая же высокая награда ожидала начинающую певицу на Всесоюзном конкурсе вокалистов им. М. И. Глинки. «Золото» столь ответственного соревнования, как IV Международный конкурс имени П. И. Чайковского, вновь досталось Образцовой. И, наконец, советская певица покоряет жюри международного состязания вокалистов в Барселоне, завоевав «Гран при» и специальную «Медаль Гранадоса» за лучшее исполнение произведения выдающегося испанского композитора.

А кроме этого — участие в фестивалях в Москве, Канне, Париже, Висбадене, Днях советской культуры за границей, гастрольных поездках Большого театра во Францию, Италию, США, самостоятельные выступления в отечественных и зарубежных городах, новые и новые роли, множество концертных программ.

Признание слушателей пришло к певице закономерно. В даровании Образцовой прежде всего привлекает богатый комплекс выразительных средств: красивое, звучное меццо-сопрано, свободное владение голосом, блестящая артистичность, эффектные внешние данные и обаяние молодости. Все эти качества, словно в фокусе, нашли выражение в образе Кармен, представшей перед советскими зрителями два года назад в спектакле Большого театра. Может быть, даже не все сразу поняли, что

вспорхнувшая с крыльца табачной фабрики резвая босоногая девочка в светлом платице в горошек и с широким корсажем, плотно облегающим тоненькую талию, и есть знаменитая героиня оперы Бизе. Так необыкновенна и девственно чиста была эта Кармен. Ее прежде всего отличали милая, даже чуть застенчивая шаловливость, непринужденная беспечность юности. И вдруг на фоне бравурно-тревожного лейтмотива — неожиданная встреча с Хозе. Так начинается драма, раскрывающая трагическую несовместимость сильной натуры со слабой, свободы духа, вольнолюбия с ханжеской моралью.

Образ Кармен Образцовой, несомненно, еще будет совершенствоваться, приобретать новые детали. Но замысел поистине отличный, новаторский!

Образцова снела все подвластные ее данным партии в репертуаре Большого театра. Запомнился своей величавой красотой и почти контральтовым звучанием голоса ее Оберон — волшебный повелитель эльфов в шекспировской опере Бриттена «Сон в летнюю ночь». В великопленных по вокальной форме созданиях певицы — Амнерис («Аида» Верди), принцессе Эболи («Дон Карлос» Верди) — сквозит царственную гордость, внешнюю неприступность явственно проглядывают сокровенный лиризм, боль отвергнутой любви. Глубоко лиричен образ русской девушки Любаши («Царская невеста» Римского-Корсакова), исполненный страданием безответного чувства, столь выразительно переданного в арии второго акта. Да и строгие черты раскольницы Марфы («Хованщина» Мусоргского) не могут скрыть ее сердечных терзаний, доходящих до какого-то отчаянного торжества, с которым она влечет Андрея Хованского на самосожжение.

Одна из последних сценических работ Образцовой — драматическая роль старой цыганки Азучены («Трубадур» Верди); и в этом образе нежная любовь героини к своему приемному сыну в трактовке певицы преобладает над фанатичной жадью мести за гибель матери. И как же неужи-

данно преображается Образцова, появляясь в опере Прокофьева «Семен Котко» в облике Фроськи, четырнадцатилетней девчонки из украинского села. Ее нелепая фигурка в огромных, явно с чужой ноги, башмаках, две торчащие вверх соломенные косички, ее лукаво любопытные глазенки, почти детский тембр голоса говорят о незаурядном даре перевоплощения, о большой чуткости к интонационному содержанию музыки; характерность образа помогает актрисе отчетливо показать, как взрослеет перед лицом великих революционных событий открытая всему доброму душа подростка.

Образцова не принимает готовых решений; она сама должна найти выразительные детали роли, а нередко и всю ее концепцию целиком. Ее интеллект современного художника без усталости ищет опору для творчества в окружающей жизни, в проявлениях культуры, отечественной и зарубежной, но прежде всего — в народном искусстве, характерах, быту. Здесь актриса открывает черты своих будущих героинь.

Постоянная жажда творческой работы неудержимо влечет певицу к концертной эстраде, которой она отдает, пожалуй, не меньше времени и труда, чем оперной сцене. Камерный репертуар Образцовой богат и разнообразен, он включает почти все вокальные стили — от Баха и Генделя до Прокофьева и Свиридова. Но похоже, что более всего певица тяготеет к произведениям Чайковского и Рахманинова. В романсах этих композиторов — раздолье лирическому чувству, которое отличает героиню Образцовой.

Четырнадцать лет, прошедших после первого выступления на конкурсе в Хельсинки, принесли Образцовой широкую популярность, почетное звание лауреата Государственной премии РСФСР. Признание певицы воспринимала как вдохновляющий стимул к новым свершениям. Она полна планов, порою даже дерзостных мечтаний. Думается, что стремительный полет ее таланта можно объяснить ее же словами: «Жить — значит петь!»

Е. ГРОШЕВА.